

СОЦИАЛ-ДАРВИНИСТСКИЙ ДИСКУРС В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ США НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

© 2021

Мухатаев П.Н.

Лицей № 1 «Спутник» г.о. Самара (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье представлена попытка анализа взаимосвязи социал-дарвинистской идеологии и американской литературы на рубеже XIX–XX вв. В филологической академической среде этот период характеризуется расцветом такого направления, как критический реализм. Известные сегодня авторы, например Теодор Драйзер и Джек Лондон или менее известные – Эдвард Беллами и Роберт Геррик, представляли свои сюжеты на одном и том же интеллектуальном фоне и описывали их, используя схожие выражения и клише. Такие выражения, как «борьба за существование», «естественный отбор», «выживание сильнейших» стали нормой в общественной жизни США на рубеже XIX–XX вв. Мир политики, науки и литературы объединяет одна риторика – социал-дарвинистская. Язык, на котором объясняются и думают люди, обуславливает и наши представления о правильном и неправильном, справедливом и несправедливом. В контексте «американской мечты», воплощающей идею равенства возможностей индивидов при условии наличия у них таланта и трудолюбия, идеология и язык, который ее проявляет, играют фундаментальную роль в формировании поведения. В статье анализируется язык, используемый в американской литературе и отражающий влияние социал-дарвинистской идеологии на общественное сознание. Этот дискурс раскрывает суть социальных проблем и умонастроений в США того исторического периода.

Ключевые слова: социал-дарвинизм; американская общественная мысль; естественный отбор; борьба за существование; выживание сильнейших; американская мечта; американская литература конца XIX – начала XX вв.; Г. Спенсер; Дж. Лондон; Т. Драйзер; Э. Беллами; Р. Геррик.

SOCIAL DARWINISM DISCOURSE IN THE USA FICTION AT THE TURN OF THE 19–20TH CENTURIES

© 2021

Mukhataev P.N.

Lyceum № 1 «Sputnik» (Samara, Russian Federation)

Abstract. This paper presents an attempt to analyze the relationship between social Darwinism ideology and American literature at the turn of the 19–20th centuries. According to philologists, critical realism was customary of that period in literature. The famous authors nowadays such as Theodore Dreiser and Jack London or less well-known, for example, Edward Bellamy and Robert Herrick, presented their plots against the same intellectual background and described them using similar expressions and clichés. Such expressions as «struggle for existence», «natural selection», «survival of the fittest» became the usual ones in American public life at the turn of the 19–20th centuries. Social Darwinism rhetoric united the worlds of politics, science and literature. The language determines our ideas about what can be right or wrong, fair and unfair. Ideology and the language played a fundamental role in shaping behavior in the context of the «American dream» especially. The «American dream» contained an idea of equality of opportunities for individuals, provided that they have talent and diligence. The author analyzes the language used in American literature and the influence of social Darwinism ideology on public consciousness. This discourse reveals the essence of social problems and attitudes of the American society in that historical period.

Keywords: social Darwinism; American public thought; natural selection; struggle for existence; American dream; American literature of the late 19th – early 20th centuries; G. Spenser; J. London; T. Dreiser; E. Bellamy; R. Herrick.

Соединенные Штаты Америки на рубеже XIX–XX вв. представляли собой динамично развивающуюся страну в экономическом, политическом и культурном контекстах.

В данной работе для нас особый интерес будут представлять дискурсивные практики, которые обуславливают особенности мышления, повседневную жизнь людей, язык, который складывался в мире культуры и искусства.

В современном мире для решения проблемы выявления основных дискурсивных конструкций, которые преобладают и делают наш мир сильно выделяющимся и неповторимым, мы могли бы задействовать кинематографию, радио, социальные сети и Интернет и даже видеоигры. В США рубежа XIX–XX вв. данные источники недоступны и главным ин-

струментом для работы в нашем направлении может служить мир американской литературы, которая довольно бурно развивается именно в этот период – «...американский писатель обнаружил, что ему разрешается и даже требуется от него писать о фактах и идеях, свойственных американскому образу жизни... а проза О. Генри, Джека Лондона и Джорджа Рэндолафа Честера воспринимались не как литература, а как сама жизнь» – оценивая развитие американского литературного ремесла, пишет Уильям Чарвет [1, p. 953, 965].

Внешняя и внутренняя политика органично отражает сложившиеся социальные отношения в США конца XIX – начала XX вв. «Вокруг нас много борьбы, – пишет контр-адмирал Альфред Мэхен, – и такие выражения, как «борьба за жизнь», «гонка на

выживание» являются настолько знакомыми, что мы не чувствуем их значения, пока не задумываемся об этом» [2, р. 18–19]. А. Мэхен – один влиятельнейших представителей военно-политической элиты рубежа XIX–XX веков в США. Работы Мэхена представляют собой классический пример социал-дарвинистского дискурса. Личное влияние Мэхена на представителей политических элит также способствовало активной внешней политике США в данный исторический период. Его идеи заключались в том, что контроль над морем посредством мощного флота будет являться источником огромных геополитических возможностей. В это же время Соединенные Штаты Америки присоединяют Гавайские острова, воюют с Испанией и присоединяют Филиппинские острова и Пуэрто-Рико.

Внутренняя политика США в данный период характеризуется мощным развитием экономики и серьезным социальным расслоением на очень бедных и богатых. «...С ростом промышленности после Гражданской войны массовые конфронтации между мощными трудовыми фракциями и капиталом стали обычным явлением. Между 1870 и 1920 гг. происходили столкновения в различных отраслях промышленности между рабочими и работодателями: в железнодорожной сфере в 1877, 1886, 1894 и 1911; в угледобывающей сфере и рудных шахтах через каждые 10 лет; в некоторых сферах постоянно, а в железорудной и сталелитейной промышленности несколько раз, особенно в Гомстеде в 1892 и Гэри – в 1919 г.» [3, р. 467]. Данная конфронтация – отражение представлений о том, что социальная политика только вредит развитию общества. Общество должно развиваться без вмешательства правительства, согласно принципам «естественного отбора». «...Мы приветствуем... социальное неравенство, к которому мы должны приспособиться... концентрацию деловой, промышленной и коммерческой деятельности в руках немногих... это полезно и важно для будущего прогресса расы», – пишет один из самых успешных финансистов и промышленников того исторического периода Эндрю Карнеги [4, р. 4].

Общий интеллектуальный контекст, который определяет и литературный язык, характеризуется расцветом естественных наук и, в частности, биологии. Работы и авторитет Герберта Спенсера стали фундаментом для понимания развития общества и его противоречий у многих академических авторов и, главное, очень повлияли на художественную литературу. Общество – это живой организм, который должен развиваться по своим собственным, естественным законам. Вмешательство искусственных социальных институтов, созданных человеком, в жизнь общества является нежелательным и вредным. Конкуренция индивидов внутри общества и серьезная социальная стратификация в таком случае – процесс естественный и позитивный, по мнению Г. Спенсера [5; 6]. Этот интеллектуальный контекст задавал тон развитию литературного жанра.

Другой важной особенностью американского общества конца XIX – начала XX века была мысль об американской мечте, которая заключалась в возможности достижения успеха любым трудолюбивым и талантливым человеком, а также исключительности отдельно взятой личности. Подобная идея, поощряющая развитие индивидуалистических наклонностей индивида, гармонично сочетается с концепцией о

«борьбе за существование» и «выживания сильнейших», которую развивали последователи Спенсера. Однако образ равенства возможностей всех трудолюбивых и удачливых индивидов стал подвергаться жесткому прессингу со стороны крупных монополий, которые стали естественной преградой достижения американской мечты. Конкуренция мелких собственников, которая являлась фундаментом равенства возможностей, постепенно исчезала. Также свою роль сыграл тот факт, что продвижение людей и фронта на Запад, которое давало людям некоторую свободу действий и возможностей, было прекращено. Американский континент был практически освоен. Это противоречие стало еще одним важным сюжетом и фоном для американских писателей конца XIX – начала XX веков.

В отечественной и зарубежной историографии рубеж XIX–XX веков характеризуется становлением социал-дарвинистской идеологии в США. Интерпретация данного понятия неоднородна и, разумеется, зависит от исторического контекста [7, р. 429–431]. Авторы разных поколений сходятся в том, что Герберт Спенсер и его последователи попытались экстраполировать некоторые достижения естественных наук, в основном биологии, на социальную действительность. Либеральная идеология, доминирующая в США в данный исторический период, с ее чувствительностью к ценностям индивидуализма, невмешательства государства в экономические процессы, сохранения частной собственности, стала благодатной почвой для развития социал-дарвинистских идей. Такие категории, как естественный отбор, борьба за существование, выживание сильнейших, стали важной основой для понимания насущных проблем американского общества, например социального неравенства. Социальное неравенство – естественное проявление общественной жизни, по мнению большинства американских политиков, финансистов, социологов того времени. «Тяготы повседневной жизни – естественны. Они – часть борьбы с природой за существование ... если мой сосед преуспел в этой борьбе лучше меня, это не составляет никакой обиды... Различия между бедами, которые относятся к борьбе за существование, и теми, что обусловлены недостатками человеческих институтов, имеют первостепенное значение ... первый класс бед должен быть встречен мужественным усилием...» – пишет один из самых влиятельных социологов США рубежа веков Уильям Самнер. [8, р. 17]. Данные идеи, по мнению ряда авторов, активно развивались и были популярными на протяжении практически полутора столетий с момента появления работы Чарльза Дарвина «Происхождение видов» [9, р. 31].

Социал-дарвинистская риторика, которая на наш взгляд доминировала на рубеже XIX–XX вв., заключается в использовании определенных концептов, которые формируют возможный образ действий и мыслей литературного персонажа или индивида как части общества. Такие понятия, как «борьба за существование», «естественный отбор», «выживание сильнейших», «прогресс расы», являются доминирующими в определении социал-дарвинистского дискурса. Общий смысл риторики заключался в том, что социально-экономическое неравенство, отсутствие социального законодательства является результатом общественной эволюции и прерывать ее означало навредить всему обществу.

Мир литературы конца XIX – начала XX веков в США в рамках нашего исследования условно можно разделить на три категории: популярную литературу, которая пользовалась большой популярностью среди любителей книг того времени, американские произведения, вошедшие в золотой фонд мировой литературы, а также работы американских авторов, ставшие классическим примером социал-дарвинистской риторики. Первая категория книг не требует серьезного анализа, так как большая доля произведений была написана в начале XIX века либо авторами, которые представляли другую социокультурную среду, например британскую. Нас в первую очередь будут интересовать литературные произведения, написанные в США в период рубежа XIX–XX веков, ставшие известными в мировой литературе и оставшиеся памятником исключительно данного отрезка времени.

С 1872 года до 90-х годов в предпочтениях американских граждан происходят изменения в сторону усложнения читательских вкусов. «... Возглавлял [рейтинг] Диккенс, за ним стояли Скотт, Купер, Джордж Элиот, Готорн, У. Холмс, Теккерей. Среди романов первое место занимал «Дэвид Коперфилд», за ним «Айвенго», «Алая буква», «Хижина дяди Тома», «Бен Гур», «Адам Бид», «Ярмарка тщеславия» и «Джейн Эйр»...». В 70-е годы спросом пользовались авторы, чьи имена мало что скажут неискушенному литературоведу, такие как Э.Д.Э.Н. Саутуорт, Каролина Ли Херц, Мэри Джейн Холмс, Э.П. Роу и т.д. [1, р. 967]. В этот же период формируются взгляды таких знаменитых впоследствии на весь мир писателей, как Джек Лондон и, например, Теодор Драйзер.

Одним из ярчайших представителей американской литературы конца XIX века был Эдвард Беллами. Его произведения знакомы специалистам истории американской литературы и исследователям американской общественной мысли, т.к. его романы были остросоциальны и направлены на критику устоявшихся общественных институтов, которые поощряли социальное неравенство. Известнейшей работой Э. Беллами является «Взгляд назад 2000–1887», в которой главный герой оказывается в 2000 году, при этом годом рождения персонажа является 1857 год. Главный герой начинает повествование с характеристики своего общества конца XIX века. Он описывает его иерархию, воспользовавшись метафорой и нарисовав мир в образе одной большой кареты. Запряженными в эту карету были простые люди, не имеющие собственных капиталов и достаточного дохода, а внутри кареты располагались более успешные в финансовом отношении граждане, которые считали себя высшим сортом людей, по праву занимавшие свое привилегированное положение. За эти места внутри кареты в обществе сформировалась конкуренция, и главная цель жизни любого достойного гражданина – заполучить место в карете и, по возможности, передать его по наследству. Такая иерархия и неравенство в обществе считались естественным, и более того, общественное развитие, по мнению представителей высших слоев населения, невозможно без эксплуатации большинства меньшинством [10, р. 11–12, 16]. Такую оценку автор дает своему обществу посредством своего персонажа по имени Юлиан Вест. В основе общественных отношений борьба за существование – «... забота о себе, своей семье, страх за средства к существованию,

напряжение непрерывной борьбы за жизнь – все это влияния, некогда действовавшие на умы и тела мужчин и женщин...». В 2000 году, когда герой романа просыпается от летаргического сна, эти издержки общественных отношений были устранены и это привело, по замечанию мистера Веста, к «...улучшению строения человеческого рода», на что собеседник Юлиана Веста утвердительно отвечает, заметив, что «было бы странно, если бы не последовало улучшения расы» [10, р. 310–311]. Т.е. мысль автора этих строк в том, что уничтожение нужды и неравенства в обществе ведет к благополучию и процветанию в контексте не только социальном, но и биологическом. «...[Количество] хромых, больных, ослабленных, являвшихся в наше время бременем для людей здоровых, теперь, когда все живут при условиях здоровья и комфорта, стало ничтожным и с каждым поколением сокращается» [10, р. 316].

Несмотря на то, что Эдвард Беллами критикует американский общественный строй конца XIX века, он пользуется популярной для того времени социал-дарвинистской риторикой. «Борьба за существование» и «эволюция расы» в широком смысле этого слова являются ключевыми в его работе. «Международный совет регулирует торговлю между членами Союза [отдельными государствами] и общую политику относительно более отсталых рас, которые должны постепенно воспитать в себе цивилизованные общественные институты», – пишет Беллами, обозревая панораму развития международных отношений будущего [10, р. 193].

Общественные изменения, которые должны будут произойти в будущем, по мысли романа «Взгляд назад 2000–1887», должны коснуться всех основ экономики. Конкуренция, деньги и эксплуатация исчезнут. Престиж разных видов работ и услуг на основе рационального подхода оценки важности всех общественно важных занятий станет обыденностью [10, р. 316, 321]. Эти коммунистические механизмы общественного устройства, однако, исключают революцию, как главного метода достижения социальных изменений. У Беллами общество эволюционирует и приходит к подобным изменениям не сразу, а лишь через сто лет, что характеризует приверженность автора романа к популярным для того времени идеям Герберта Спенсера.

В своем романе Э. Беллами касается разных острых проблем своего времени и находит постепенное их решение в будущем, в котором побывал его герой Юлиан Вест. Эмансипация женщин, проблемы образования, мировоззренческие вопросы – все ответы на них к американскому и мировому сообществу придут, нужно лишь время. Женщины станут свободными и равны мужчинам, образование станет доступным для всех, а развитие общества движется по спирали, а не по прямой и вверх, как наивно полагают большинство людей XIX века [10, р. 356–378, 170–188, 23]. Эти довольно оригинальные, смелые, остроумные идеи говорят о таланте Беллами, который воспроизвел идеи Спенсера, социалистов и просто передовые взгляды своего времени в одном социально-утопическом романе. Антропологический оптимизм, наивная вера в человеческий разум, которые при помощи эволюционных общественных процессов приведут человечество к идеальному даже не американскому, а мировому сообществу, выдают в нем пред-

ставителя XIX века, критикующего позитивистов, но недалеко ушедшего от их представлений в развитии общества.

Другим ярчайшим представителем эпохи рубежа XIX–XX веков является Джек Лондон. В отличие от Беллами, он более популярен в мире американской литературы и за рубежом, более плодовитый писатель, и его сюжеты сами по себе являются иллюстрацией популярности социал-дарвинистских идей. У Беллами и других авторов нам приходится выявлять определенный дискурс, рассматривая отдельные идеи авторов произведений, отдельные выражения и контекст, а у Лондона сам сюжет повествует о борьбе человека с окружающим миром – животным или социальным. Эта борьба за место под солнцем или буквально за жизнь во многих произведениях является фундаментом повествования.

Рассказы в творчестве Джека Лондона занимают отдельное место. Они, как и другие произведения Лондона, очень часто автобиографичны и поэтому очень живо передают атмосферу происходящего. В рассказе «Закон жизни» Джек Лондон рассказывает короткую, но очень яркую и, может быть, шокирующую историю о последних часах жизни старика, бывшего вождя племени. Рассказ повествует о том, как родственники старика, среди которых и его внук, также ставший вождем племени, оставляют его с небольшим запасом хвороста, а сами уходят в более благоприятные места для обитания. Старик Коскуш становится для племени обузой, и его по обычаям, сложившимся у этих людей, оставляют умирать. Лондон мастерски описывает последние воспоминания и мысли Коскуша до самого последнего мгновения и добавляет, что «... жизнь справедлива... это закон для всех живых существ. Природа не была добра к отдельным людям. Ее внимание направлено на виды, расы... Задача жизни – продолжение рода, закон ее – смерть» [11, р. 180]. Сам сюжет и акцент на законах природы, которые и формируют нашу жизнь, конечно, передает не только авторский опыт тяжелой жизни, но и интеллектуальную и социальную атмосферу. Борьба за существование граждан, уровень жизни которых был ничтожен, является лейтмотивом социально-экономического развития США тех лет, а политики, представители бизнеса, интеллектуалы в большинстве своем оправдывали это незавидное положение большинства людей научными данными. Поэтому история умирающего старика, которая повествует о далеком севере и индейцах, оказалась близкой многим простым американцам, увидевшим в этом свою повседневную жестокую жизнь.

Важнейшей работой Джека Лондона является роман «Мартин Иден». Главный герой, именем которого и озаглавлен роман, уже в молодом возрасте попадает в жестокую реальность взрослого мира, так как остается без родителей уже к одиннадцати годам, добывая на пропитание самостоятельным трудом. Вся жизнь Мартина Идена, ее основной пафос описаны Лондоном в небольшой истории из детства и юности главного героя. Это история конфликта с мальчиком, который был на несколько лет старше. В противостоянии с подростком по прозвищу «Сырое лицо», Мартин становится тем, о ком Джек Лондон и рассказывает нам в своем романе далее. Причины противостояния автором не раскрываются, но они выражались в драках двух мальчиков, и тут Джек Лон-

дон раскрывает характер нашего героя. Именно через грубую, жестокую борьбу. Несмотря на то, что Мартину Идену было несколько лет меньше и в драках он этому парню уступал, но он никогда не думал бегать или избегать борьбы со своим оппонентом до тех пор, пока не одолел его. Автор описывает Идена, как и его противника, называя их «дикарями» и «зверьями», причем Мартина Идена он описывает как «сверхзверя» [11, р. 706–707]. Это борьба не на жизнь, а на смерть и упорство главного героя, который никогда не отступал от своей цели, и являются важнейшими чертами характера М. Идена. Иден в настоящей борьбе за выживание начинает свой жизненный путь и никогда не отступает перед сложностями.

Коренным образом меняет этот путь случайность, а именно приглашение на обед бедного в финансовом и интеллектуальном отношении, но наделенного огромной силой характера и тела Мартина Идена в дом богатой, преуспевающей семьи Морзов. Мартин знакомится с образом жизни и мышления людей другого класса, что производит на него неизгладимое впечатление. Его поразили условия жизни, способ общения, повседневные мелочи настолько, что он пошел в библиотеку изучать этикет и правила устной речи. Особо впечатлили нежные, чистые руки всех представителей семьи, которое он интерпретировал как «отличительный знак касты, доказательство разделявшего их [социального] расстояния» [11, р. 661]. Центральной частью сюжета является открывшиеся впервые в жизни Мартина Идена чувства к девушке по имени Руфь, дочери главы семейства Морзов. Ради нее Иден и пытается измениться не только внешне, но и духовно. Он берется за самообразование, и читатель может наблюдать за драмой эволюции личности, которая борется за право быть на одной ступени с представительницей другой социальной группы. При этом самый весомый вклад в становление мировоззрения Мартина Идена вносит знакомство с трудами Герберта Спенсера. «Днем Мартин Иден бродил как лунатик и перед его взором был только тот мир, который открыл ему Спенсер», – пишет Джек Лондон [11, р. 694]. В романе встречаются и другие видные представители общественной и интеллектуальной жизни США конца XIX – начала XX века, представлявшие собой яркий пример социал-дарвинистской риторики, такие, например, как Джон Фиске, которого герой Джека Лондона будет изучать по ходу повествования романа, или еще более знаменитый Эндрю Карнеги, представший, по словам Руфь Морз, эталоном трудолюбия и успешной карьеры [11, р. 708, 719].

«Мартин Иден» полон социал-дарвинистского дискурса. Описывая приятеля главного героя по имени Джим, Лондон отмечает вялый нрав и умственную отсталость, которые «не сулили ему удачи в борьбе за существование» [11, р. 662, 721]. Полный драматизма диалог миссис Морз и ее дочери Руфь заканчивается тем, что обе сходятся на важности «чистоты» наследия для будущих детей, которой не может дать такой молодой человек, как Мартин Иден. Это заострение внимания общества рубежа веков на селекции лучших людей, смешении рас, которые невозможны без смешения крови с представителями низших сословий или рас, являлись важным фоном общественной жизни и ярко прослеживаются в романе Джека Лондона.

Роман «Мартин Иден» был отражением эпохи становления самого автора. Книга вышла в свет в 1908–1909 гг., но атмосфера, нарисованная автором, – это больше конец XIX века. Время становления самого Джека Лондона, его тяжелый жизненный путь, опыт борьбы за место под солнцем, опыт первой любви и т.д.

Другим автором, работы которого также вошли в золотой фонд мировой литературы, стал Теодор Драйзер. Его внимание, как и всех предыдущих авторов, привлекала тема социального расслоения и формирования мировоззрения обычных американских граждан в этих условиях.

Одной из самых популярных работ Драйзера является трилогия «Финансист», «Титан», «Стоик» [12–14]. В трех частях романа рассказывается об эволюции личности человека от юности и до самых последних дней. Фрэнк Каупервуд – главный герой повествования – становится одним из самых влиятельных финансовых магнатов США, и по пути к этому достижению автор раскрывает идеалы американского общества, проблемы и противоречия, с которыми сталкиваются люди на пути к этой «американской мечте».

У Драйзера, как и у Лондона, хотя и не так ярко, фоном, на котором раскрывается личность главного и второстепенных героев, выступает нелегкая жизнь конца XIX века, в которой люди борются за свое благополучие. Одной из самых запоминающихся сцен начала трилогии и ключевых для формирования личности главного героя является сцена с омаром и каракатицей. Два обитателя моря были выпущены в аквариум, где каракатица должна была быть пищей для хищного омара. На эту картину юный Фрэнк Каупервуд приходил наблюдать несколько дней подряд, тратя все доступное для этого время. Рассматривая, как одно живое существо убивает другое, юный герой романа задавался вопросом о том, как устроена жизнь людей. Не похожа ли она на эту схватку? «Это произвело на него большое впечатление. Он ответил на загадку, которая так долго мучила его в прошлом: как устроена жизнь? Одни существуют за счет других – вот и все». У людей, по мысли юного Фрэнка, все устроено схожим образом. Например, рабы – тоже люди, и за их счет существовали рабовладельцы [12, р. 13–14]. Это событие стало для Фрэнка Каупервуда метафорой всей жизни, в которой сильнейший побеждает слабого, борьба за существование составляет людей в обществе согласно закону природы.

В романе Драйзера Каупервуд становится успешным финансистом, которого будут сравнивать со сладкоречивым, бесстрашным, сильным хищником, волком. Его карьера – олицетворение успеха, и даже в моменты трудностей, когда Фрэнк Каупервуд попадает в тюрьму, автор описывает его как личность негибкую, сильную, приспособляющуюся ко всему. Его взгляды на жизнь – квинтэссенция передовых представлений о времени конца XIX века. К религии он относился с улыбкой, считая, что в ней нуждаются те, кто слаб духом. Мораль субъективна и относительна. Люди должны ориентироваться на взаимную близость «настроения, ума, чувств, крови...», а не на формальные, внешние факторы. Все то, что называется общественной моралью, не должно быть приоритетным для индивида. Можно придерживаться внешних приличий только с целью «...социального успеха, чтобы сгладить свой путь, облег-

чить себе жизнь, избежать бесполезной критики...». Основа жизненных принципов Каупервуда – личный успех и эгоистичное удовлетворение собственных потребностей, по мысли Т. Драйзера [12, р. 527].

В конце первой части трилогии автор снова недвусмысленно сравнивает главного героя и его жизнь с обитателем морей – черным морским окунем. Этого морского обитателя Драйзер оценивает как коварное, вероломное и лживое существо, нападающее исподтишка и таким образом выживающее в этом мире. Теодор Драйзер сомневается в разумном начале всего сущего, рассматривая пример этого представителя мира морских животных. «С какой целью природа создала подобное существо?» – спрашивается Драйзер [12, р. 779].

Описывая судьбу незаурядной личности главного героя, автор раскрывает таланты и силу его натуры. Однако эти способности, энергия, сила духа, по мысли Драйзера, бесплотны в попытках заработка все новых и новых денег. В финансовых махинациях и нечестной предпринимательской деятельности скрывается жизнь черного морского окуня, которая не сулит ничего хорошего ни для самого Фрэнка Каупервуда, ни для его окружения, ни для общества в целом. Это критика социально-экономической действительности, рыночной экономики, которая слабо чувствительна к распределению материальных благ между нуждающимися. Сильнейшее социальное расслоение на богатых и крайне бедных ярко иллюстрирует американские реалии конца XIX века. Язык, который использовал автор, также характеризует изучаемую эпоху. Аналогии мира животных и общественной действительности, борьба за существование как необходимый фон – все это яркий пример социал-дарвинистского дискурса конца XIX – начала XX вв.

Роберт Уолч Геррик не так известен в России, как предыдущие авторы, но был популярным автором в США. В своем произведении под названием «Воспоминания американского гражданина» Геррик рассказывает о становлении молодого человека, который после неудач в родном городке под названием Джейсонвилль едет в Чикаго. В новом для себя городе Эдвард Харингтон – так зовут главного героя произведения – пытается найти кров, работу, и у него это выходит. Более того, он показывает себя незаурядным и удачливым для молодого человека предпринимателем.

Трансформация взглядов Эдварда происходит, как и у героев Лондона и Драйзера, на фоне жестокой реальности, с одной стороны, и возможности самореализации – с другой. «Мир для сильных и отрицать это – идиотизм» – именно к такому заключению приходит главный герой произведения по мере достижения успехов в карьере, а общество состоит из дураков и негодяев с примесью сильных, и все они борются за наилучшую жизнь, но достигнуть ее смогут лишь немногие [15, р. 94]. Разумеется, в процессе эволюции личности Эдвард Харингтон знакомится с работами Чарльза Дарвина и Герберта Спенсера, которые оставляют неизгладимое впечатление на главного героя и формируют его мировоззрение [15, р. 63]. Успешность и сила личности, по мнению главного героя, заключены в социальном статусе и экономических благах. Высокий социальный статус должен быть подтвержден наличием хорошего капитала. При этом борьба с простыми рабочими, которые хотят лучшей жизни, восьмичасового рабочего

дня например, является нормальным явлением для сильного человека. «Борьба с трудом – необходимая черта прогресса» [15, р. 77].

Фон основных сюжетных действий в описанных нами произведениях, а именно равная возможность самореализации для всех людей – американская мечта, очень точно характеризует основные переживания и приоритеты американского общества рубежа XIX–XX веков. Особая чувствительность писателей к данной проблеме говорит нам о том, что в этом важнейшем для всего американского общества сюжете спрятан «нерв», определяющий доминирующую идеологию и дискурсивные практики.

Борьба за существование расставляет индивидов по своим местам в американском обществе, и литературные произведения, как бы ни относились к этому сами авторы, воспроизводят эти всем понятные социальные формулы жизни. Неравенство – следствие естественного отбора, который осознаваем героями произведений. Они знакомятся с этим явлением общественной жизни под влиянием обстоятельств либо из книг Герберта Спенсера и Чарльза Дарвина, которые им попадаются на пути их становления [16, р. 33–34]. Успех возможен только как следствие ожесточенной борьбы за свое место в общественной иерархии.

Указанные в данной работе особенности американской общественной жизни проявляют себя в мире литературы, внутренней и внешней политике, науке. Социал-дарвинизм представляет собой крайнее выражение либеральных идей о невмешательстве государства в социальную, экономическую, духовную сферы жизни общества и одновременно с тем ярко выраженную активную внешнюю политику США на рубеже XIX–XX веков. Американская литература стала ярким отражением популярности социал-дарвинистских идей этого периода истории США, а также подарила узнаваемых всему миру писателей, произведения которых до сих пор не утратили своей актуальности.

Список литературы:

1. Literary history of the United States. Vol. 2 / eds. R.E. Spiller, W. Torp. New York: The Macmillan Company, 1948. 1422 p.
2. Mahan A.T. The interest of America in sea power present and future. Boston: Little, Brown, and Company. 1917. 314 p.
3. Jeffreys-Jones R. Violence in American history: plug uglies in the progressive era / Perspectives in American History; Editors Donald Fleming and Bernard Bailyn Vol. VIII. 1974. 583 p.
4. Carnegie A. The gospel of wealth and other timely essays. New York: The Century CO, 1900. 305 p.
5. Spenser H. The principles of sociology. Vol. 2. New York: D. Appleton and company, 1898. 710 p.
6. Spenser H. Theory of population, deduced from the general law of animal fertility // Westminster Review. 1852. Vol. 57. P. 468–501.
7. Hodgson G.M. Social Darwinism in Anglophone academic journal: a contribution to the history of the term // Journal of Historical Sociology. 2004. Vol. 17, № 4. P. 428–463.
8. Sumner W.G. What social classes owe to each other. Caldwell, Idaho: The Caxton Printers, Ltd., 1974. 145 p.
9. Hawkins M. Social Darwinism in European and American thought, 1860–1945. Cambridge university press, 1997. 344 p.
10. Bellamy E. Looking backward, 2000–1887. Boston; New York: Houghton, Mifflin and Company, 1889. 470 p.
11. The best of Jack London. Secaucus, N.J.: Castle, cop. 1984. 837 p.
12. Dreiser T. The Financier. New York: A.L. Burt Company Publishers, cop. 1912. 780 p.
13. Dreiser T. The Stoic. Moscow: Foreign languages publishing house, 1962. 438 p.
14. Dreiser T. The Titan. Moscow: T8 RUGRAM, 2018. 574 p.
15. Herrick R. The memoirs of an American citizen. New York: The Macmillan company, 1905. 351 p.
16. Hofstadter R. Social Darwinism in American Thought. Beacon Press Boston. 1992. 248 p.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Мухатаев Павел Николаевич, учитель истории и обществознания; Лицей № 1 «Спутник» г.о. Самара (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: paf028@yandex.ru.</p>	<p>Mukhataev Pavel Nikolaevich, teacher of history and social theory; Lyceum № 1 «Sputnik» (Samara, Russian Federation). E-mail: paf028@yandex.ru.</p>

Для цитирования:

Мухатаев П.Н. Социал-дарвинистский дискурс в художественной литературе США на рубеже XIX–XX веков // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 4. С. 159–164. DOI: 10.17816/snv2021104205.